

К 125-летию открытия Белокопытовского Казанского Боголюбивого женского монастыря
К вяземскому епископу и Ахтырскому храму

В ходе подготовки к конференции по истории Белокопытовского Казанского Боголюбивого монастыря - первого женского общежительного монастыря на Калужской земле, который сейчас восстанавливается монахиней Иосифой в деревне Новодаглево нашего Куйбышевского района, - в январе 2017 года

монахиня Иосифа отправилась к епископу Вяземскому и Гагаринскому Сергию (Зяцькову).

И ей было бесконечно радостно, что сам владыка заинтересовался и историей Белокопытовского монастыря, местностью, откуда мы приехали, и предстоящей исторической конференцией, кото-

тью обещал отправить для участия в конференции иеромонаха Даниила (Сычева), который занимался изучением истории рода Лыкошиных, а также благословил на это участие отца Андрея Константинова - настоятеля Ахтырской церкви в Пигулино.

- Матушка Иосифа, Вы сейчас находитесь на правильном пути. Все у Вас будет. Только не останавливайтесь на достигнутом. Пружина в Вас закручена правильно, - в завершении нашей беседы подытожил владыка Сергей и благословил матушку образом чудотворной Иверской иконы Матери Божией.

Побывать в Вязьме и не посетить Свято-Троицкий кафедральный собор было бы делом непростительным. Тем более, что там находится одна из наиболее чтимых святынь Вязьмы и всего Вяземского благочиния - Иверская икона Божией Матери.

Со времени принесения в Вязьму Иверской иконы Божией Матери, для Свято-Троицкого собора началось новый период славного существования. И прежде собор был главным местом молитвенного прибежища для вязьмичей в дни воскресные и праздничные, но с 1765 года сделался уже центром народного стечения уже и в будние дни. И, как гласит предание, собор ежедневно, с утра до вечера, наполнялся богомольцами. Не только жители Вязьмы, но и жители всего Вяземского уезда часто молились здесь пред образом Пресвятой Богородицы.

Из истории мы знаем, что Александра Евгеньевна Белокопытова жила в селе Пигулино под Вязьмой с семи лет и переехала в сельцо Петропавловское в шестнадцатъ лет - после того, как вышла замуж за отставного подполковника Ивана Григорьевича Белокопытова. Чаще всего Пигулино называли Ахтыркой, так как там находилась Ахтырская Чудотворная икона Матери Божией.

Из Вязьмы мы с монахиней Иосифой отправились в село Пигулино Холм-Жирновского района. А это 47 километров севернее города. Красивейший белый храм в честь Ахтырской иконы Божией Матери, который величественно стоит на пригорке, мы увидели еще задолго до подъезда к селу. Храм представляет собой невысокий четверик, завершенный широким барабаном с куполом и фигурной главкой. Это оригинальное сооружение зрелого классицизма. Там нас встретил священник Андрей Константинов с матушкой Светланой.

Они и рассказали нам, что в начале XIX века титулярный советник Богдан Михайлович Лыкошин приобрел деревню Петрищево,

имя Ахтырской Божией Матери, отчего новое село и получило название Ахтырка (Ахтырское), а лежащая рядом деревня Петрищево стала называться Пигулино.

Долгое время служба проводилась в приделах храма, освященных в 1819 году, при епископе Смоленском и Дорогобужском Иосафе (Сретенском). В 1851 году завершили и освятили Ахтырский престол на средства нового владельца усадьбы капитана Дмитрия Ивановича Микулина, при епископе Смоленском и Дорогобужском Тимофее (Вещезерове).

Из Москвы привезли и установили иконостас, выполненный живописцем членом Академии художеств Мягковым. Еще в конце XIX века в ризнице храма хранились облачение и утварь, пожертвованные семьями Лыкошиных, Нахимовых, Микулиных. В 1901 году прихожане Ахтырского храма пожертвовали в церковь колокол весом 103 пуда 4 фунта (около 1851 кг, к сожалению, он не сохранился). В 1910 году, как и ныне, к югу от храма размещались деревянные дома священника и сторожа.

В Ахтырском храме молилась и Александра Евгеньевна Белокопытова, будучи тогда еще молоденькой девчушкой. Она и позднее, выйдя замуж, приезжала в гости к своему дяде и обязатель-

Ахтырский храм с. Пигулино

но приходила в храм. А это было величественное сооружение в богатом убранстве.

В документах Вяземской уездной милиции за 1924 г. сохранилась опись Пигулинской церкви, составленная в 1919 году настоятелем протоиереем Михаилом Смирновым. В храме хранились: три серебряных вызолоченных чаши для причащения; две серебряных дарохранительницы; три больших Евангелия в переплетях с металлическими украшениями; три больших металлических напрестольных креста; шесть хоругвей; двадцать восемь

Монахиня Иосифа и священник Андрей Константинов

колоколов. До середины 1990 годов в храме находилась чтимая Ахтырская икона Пресвятой Богородицы.

На местном кладбище к западу от храма, на правом берегу речки Лужня, Лыкошными в первой половине XIX века поставлена небольшая усапня часовня-успальница, сохранившаяся до нашего времени.

До наших дней уцелел лишь Ахтырский храм. В настоящее время он частично отреставрирован.

Также в храме мы увидели со-

**Епископ Вяземский и Гагаринский Сергей (Зятков)
и монахиня Иосифа (Егасова)**

уже совершенно несколько поездов по местам, связанным невидимой духовной ниточкой с устроительницей обители Александрой Евгеньевной Белокопытовой.

В поисках материалов о жизни А.Е. Белокопытовой монахиня Иосифа посетила город Севск Брянской области, побывала у настоятелей Оптиной Пустыни и Шамординского женского монастыря Калужской области, и следующей поездкой стало путешествие в город Вязьму и село Пигулино Смоленской области.

На поездку в Смоленскую губернию возлагались самые большие

рая состоится в нашем Куйбышевском районе 27 апреля 2017 года.

Перед тем как возглавить епархию, епископ Сергей являлся настоятелем Спасо-Преображенского мужского монастыря г. Рославля Смоленской области. И лично был знаком с многими старенькими монахинями. В беседе он рассказал нам о своих встречах с монахинями, которые когда-то были послушницами Белокопытовского монастыря. Их звали Евдокия и Мария Черновы. Мария в 2004 году умерла, а Евдокия позднее подвизалась в Шамординском женском монастыре.

Как удалось установить уже в

Свято-Троицкий кафедральный собор

надежды. Именно там, где-то под Вязьмой, в небогатой дворянской семье родилась Александра Евгеньевна Белокопытова. О том, где точное место ее рождения, история пока умалчивает, но известно, что она из рода Якушкиных.

Оставшись с семи лет сиротой и до замужества Александра воспитывалась у родного дяди - Богдана Михайловича Лыкошина.

Богдан Михайлович был племянником преподобного Зосимы Верховского. В семье Лыкошиных многие избирали монашеский путь. Так его племянница, двоюродная сестра А.Е. Белокопытовой, стала впоследствии знаменитой старицей Спасо-Бородинского монастыря схимонахиней Саррой (приблизительно 1911 г.). Родная сестра Богдана Михайловича, тетя Александры, в 1820-х годах ушла в Севский Троицкий монастырь и стала монахиней Досифеей (приблизительно 1863 г.), а ее троюродная сестра - монахиня Магдалина - с 1848-го по 1857-й годы была игуменьей Севского монастыря. Они обе встали на монашеский путь по благословению преподобного Зосимы Верховского. Приехав в Вязьму, первым делом

первые дни после этой поездки. Евдокия Чернова - ныне инокия Иустина - жива. Ей в этом году исполняется 99 лет, и она живет в богадельне Малоярославецкого женского монастыря.

У этих монахинь отец Сергей видел чудом сохранённые фотографии Белокопытовской обители и ее сестер. Возможно, эти реликвии и сейчас где-то хранятся.

Хорошо зная историю Рославльского края, владыка Сергей также предположительно знает место, где погребена последняя игуменья Белокопытовского монастыря Елена (в миру Ольга Долгова-Сабурова). Ее могила находится недалеко от Рославля. Как мы уже знаем, игуменья Елена была репрессирована в Рославле и ей дали пять лет северного лагеря. После этого ее судьба неизвестна.

Владыка Сергей отнесся к истории Белокопытовской обители с огромным интересом и любовью, так как слышал от старых монахинь такую высочайшую оценку духовной жизни этой обители, что до сих пор с трепетом относится ко всему, что касается Белокопытовского монастыря. Он с радос-

рядом с ней построил свою усадьбу. В 1812 году он заложил здесь каменный четырехстолпный храм, который в связи с войной 1812 года смог достроить лишь в 1819 году. Церковь была освящена во

подсвечников; пятьдесят восемь икон, некоторые в металлических окладах; шестнадцать священнических и шесть диаконских облачений; более двухсот книг богослужебного и духовного содержания; пять

Текст и фото
Веры МАРТЫНОВОЙ